

На правах рукописи

Артюхина Валентина Андреевна

**ПРОТЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(по материалам социологических исследований 1991–2011 гг.)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Барнаул – 2012

Работа выполнена на кафедре
эмпирической социологии и конфликтологии
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель	доктор социологических наук, профессор Растов Юрий Ефимович
Официальные оппоненты	Удоденко Анатолий Андреевич, доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», заведующий кафедрой теоретической и прикладной социологии Новокрещенов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор, Сибирский институт – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры государственного и муниципального управления
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков»

Защита состоится «14» марта 2012 г. в 12.00 час. На заседании диссертационного совета Д 212.005.02 при ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан «13» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Н.А. Стерляева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Современное человечество переживает сложное время, когда в большинстве государств происходят революции, гражданские войны, бунты, восстания, массовые беспорядки, другие социальные протесты. Страны Европы и арабского мира, США и Китай стали ареной острых стычек взаимно недовольных друг другом групп людей. Социальные протесты обострились и в России – многотысячные митинги, произошедшие в крупных городах РФ в конце 2011 года под лозунгом «За честные выборы!», – тому подтверждение.

В этой связи актуализировалась потребность исследований социальных протестов, нахождения ответов на волнующие всех вопросы: В чем суть феномена, называемого социальным протестом? Каковы его причины и возможные последствия? Что предстоит сделать для минимизации негативных и максимализации позитивных последствий роста протестного поведения людей? Эти и вытекающие из них вопросы относятся не только к странам, но и к их регионам.

Алтайский край – аграрно-индустриальный регион Сибирского федерального округа, характеризующийся нерешенностью многих социальных проблем. Здесь самая низкая в СФО средняя заработная плата и ощутимее (чем в соседних регионах) разрыв в уровнях доходов разностатусных социальных групп. Многонациональное и поликонфессиональное население 13 городов (включая ЗАТО Сибирский) и 60-ти сельских районов края чаще и явственнее проявляют свой протест против сложившихся условий своей жизни. Изучение протестного поведения жителей Алтайского края открывает перспективу выявления тех тенденций социального протеста россиян, которые присущи не только этому субъекту РФ, а всей провинциальной России, но которые в других регионах пока не столь очевидны.

Степень научной разработанности темы

В СССР научных исследований протестного поведения не было в силу того, что согласно господствовавшей тогда идеологии, такого поведения людей в социалистическом обществе быть не могло. Очевидное противоречие идеологических догм реальной жизни замалчивалось. В случаях, когда отдельные, особо выдающиеся протестные акции становились известными общественности, их приходилось как-то объяснять. При этом чаще всего ссылались на происки зарубежных и внутренних классовых врагов, пережитки прошлого в сознании и поведении людей, их несознательность, недоработки

местных руководителей, партийных организаций и другие субъективные факторы. Развал СССР и крах марксистско-ленинской идеологии – следствие многих причин, среди которых вышеохарактеризованное отношение к протестному поведению населения заняло не последнее по значимости место.

В постсоветской России проблематика протестного поведения населения стала предметом многих социологических, политологических, социально-психологических, юридически-правовых, а с недавних пор – и конфликтологических исследований. Свою лепту в изучение этой проблематики внесли практически все авторитетные социологи современной России, как эмпирики, так и теоретики. Особо значимые идеи высказаны З. Т. Голенковой, А. А. Давыдовым, А. В. Дмитриевым, А. К. Зайцевым, А. Г. и Е. А. Здравомысловыми, И. М. Козиной, В. Н. и С. В. Кудрявцевыми, В. В. Нагайцевым, В. О. Рукавишниковым, Е. И. Степановым, Ж. Т. Тощенко, А. Н. Чумиковым, В. Н. Шаленко и другими исследователями, большая часть которых активно использует концепции зарубежных исследователей социального протеста (Дж. Бертон, Г. Зиммеля, Э. Гидденс, Л. Козера, У. Корнхаузера, Л. Крисберга, С. Липсета, Дж. МакКарти, М. Макфолла, Р. Мертон, Л. Милбрата, Т. Парсонса, С. Роккана, Н. Смелзера, Ч. Тилли, Дж. Шарпа и др.).

Социологи Алтайского госуниверситета в течение двадцати последних лет проводят мониторинг социальной напряженности в крае (научный руководитель – Ю. Е. Растов). Диссертантка, будучи студенткой, магистранткой и аспиранткой факультета социологии АлтГУ, участвовала в реализации десяти последних этапов мониторинга и использует его данные, характеризующие протестное поведение населения края.

Многочисленность современных социологических исследований протестного поведения россиян, однако, сопровождается отсутствием единой, однозначно понимаемой всеми исследователями (или хотя бы их большинством) теории. Эта недоработка нашей науки превращает богатый эмпирический материал, полученный многими исследователями, в конгломерат трудно сопоставимых фактов, что, естественно, затрудняет научное проникновение в суть и механизмы протестного поведения.

Учитывая сказанное, научные атрибуты диссертационного исследования формулируются следующим образом.

Объект исследования – социальные протесты в современном российском обществе.

Предмет исследования – тенденции протестного поведения населения Алтайского края в постсоветский период.

Цель исследования – разработка комплекса научно обоснованных рекомендаций, реализация которых способна снизить деструктивные и повысить конструктивные последствия протестного поведения провинциальных регионов современной России.

Задачи диссертационного исследования:

1. Выявить и сопоставить основные версии теоретического осмысления феномена социального протеста.
2. Сформулировать методологически значимые положения исследований протестного поведения людей и социальных групп.
3. Построить теоретическую и эмпирическую модели процесса зарождения, развития и преодоления социальных протестов.
4. Дополнить традиционные методики социологических исследований протестного поведения новым методом, нацеленным на комплексный анализ массовых протестных акций.
5. Установить основные параметры современных социальных протестов жителей Алтайского края и описать их динамику в постсоветский период.
6. Охарактеризовать социальную базу и категории организаторов протестных акций в крае.
7. Предложить меры совершенствования государственного регулирования протестного поведения населения.

Гипотеза-основание:

Теоретическая и практическая значимость социологических исследований протестного поведения населения возрастает при условии их конфликтной методологии и методики, обусловленной этой методологией.

Гипотезы-следствия:

1. Среди конкурирующих друг с другом вариантов эксплицирования понятия «социальный протест» наиболее эвристичен подход, осмысливающий массовые протесты проявлениями социального конфликта.
2. Основу методологии социологического исследования протестного поведения населения составляет комплекс положений, являющихся следствиями конфликтного осмысления массовых протестов.
3. Теоретическая модель протестного поведения предполагает его расчленение на последовательно сменяющие друг друга этапы развития.

4. Эмпирическая модель протестного поведения населения конкретного региона конкретизирует теоретическую модель факторами, специфицирующими социальные характеристики этого региона.

5. Предлагаемый метод паспортизации протестных акций органично дополняет используемые способы сбора и анализа информации о протестном поведении, а также повышает достоверность эмпирических данных и валидность исследования.

6. Анализ эмпирической информации о протестном поведении населения Алтайского края обнаружит тенденции его сезонных колебаний, массовизации, политизации, умножения его форм и радикализации требований протестующих.

7. Протестные настроения присущи большинству населения края и представителям всех его разностатусных социальных групп, но реальное участие в протестных акциях проявляют, по преимуществу, представители среднеобеспеченных слоев населения.

8. Удержание протестного поведения населения в конструктивных рамках требует внесения существенных корректив в социальную политику и законодательную деятельность федеральной и региональной государственной власти.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют:

1. Конфликтологическая парадигма социологии (Г. Спенсер) и развивающие ее диалектические (К. Маркс, М. Вебер, Р. Дарендорф), функционалистские (Г. Зиммель, Т. Парсонс, Л. Козер) и интегративные (Л. Крисберг, А. В. Дмитриев, В. А. Светлов, В. А. Семенов, Е. И. Степанов, В. В. Нагайцев и др.) теории социального конфликта;

2. Концепция жизненных сил человека (С. И. Григорьев, Л. Д. Демина, Ю. Е. Растов, Л. Г. Гусякова и другие представители алтайской социологической школы), согласно которой для открытого (манифестированного) проявления социального протеста людям необходим определенный набор сил – физических, психических, духовных и социально-организационных;

3. Комплекс теоретических, методологических и методических идей Ю. Е. Растова, относящихся к социологическому изучению социальной конфликтности локальных социумов, акцентирующих внимание на эмерджентном эффекте взаимодействий локальных конфликтов.

Информационная база исследования представлена материалами:

1) мониторинга социальной напряженности в Алтайском крае, проводимого преподавателями и сотрудниками кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета с октября 1992 года по настоящее время;

2) социологических исследований протестного поведения населения России, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения, «Левада-центром» и Фондом «Общественное мнение»;

3) НИР «Социальная напряженность и социальная безопасность населения регионов Сибири в 2006 году» (n=1702), выполненной под руководством Ю. Е. Растова по государственному контракту от 20 марта 2006 года № 02.438.11.7048 с участием диссертантки;

4) НИР «Социальное благополучие и безопасность населения Алтайского края» (n=1200), проведенной под руководством О. Н. Колесниковой (с участием диссертантки) в 2011 году по гранту Министерства образования и науки РФ (тема НИР 1.13.09);

5) информационных и аналитических публикаций в сети Интернет и печатных СМИ, освещающих протестные акции на Алтае в период с 2000 по 2011 год;

6) резолюций протестных акций, состоявшихся в Алтайском крае в последнее десятилетие.

Методы сбора и анализа эмпирической информации:

1. Концептуальный анализ научной литературы, законодательных актов и иных документов;

2. Контент-анализ публикаций в печатных СМИ и в сети Интернет (n=1180);

3. Вторичный анализ результатов социологических исследований протестного поведения населения, полученных без участия диссертантки;

4. Паспортизирование протестных акций, состоявшихся в Алтайском крае в последнее десятилетие (n=412);

5. Интервьюирование репрезентативных групп населения края в 2006 (n=1702) и 2011 (n=1200) годах.

6. Исключенное наблюдение за ходом протестных акций в 2010-2011 годах.

Научная новизна исследования

1. Доказана и продемонстрирована эвристичность изучения социального протеста в контексте социологии конфликта.

2. Аргументировано понимание социального протеста как процесса, проходящего стадии латентности, конфликтной ситуации, инцидента и постинцидентных конфронтаций.

3. Дано авторское определение категорий «социальный протест» и «протестное поведение населения региона».

4. Обоснована целесообразность типологизации массовых акций протеста по: а) характеру конфликтования протестующих с контрагентами; б) степени удовлетворения интересов протестующих и их оппонентов; в) соотношению традиционных и инновационных форм в репертуаре протеста.

5. Выявлены основные параметры и тенденции протестного поведения жителей Алтайского края в постсоветский период, уточнен репертуар современных протестных акций.

6. Показана определяющая эскалацию социальных протестов роль страты населения, характеризующейся средними (для региона) показателями материального благосостояния.

7. Представлены рекомендации по модернизации государственного регулирования протестного поведения населения, учитывающие современные социальные реалии России.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Сущность любого социального протеста заключена в противодействии протестующих тому социальному субъекту, который вызвал их недовольство. Поэтому социальный протест следует оценивать типом социального конфликта, а его проблематику осмысливать сквозь призму теории и методологии социологии конфликта.

2. Конфликтальная методология изучения феномена социального протеста означает его признание закономерным, многопричинным, полифункциональным явлением, способным приводить как к деструктивным, так и к конструктивным последствиям в зависимости от того, какой субъект и с какой целью управляет протестным поведением населения.

3. В контексте конфликтальной методологии любой социальный протест (даже краткосрочный) предстает процессом, проходящим определенные этапы вызревания и открытого проявления в виде конкретных акций и постинцидентных конфронтаций. Научно обоснованное регулирование протестного поведения требует знания протестных настроений населения; механизмов их перерастания в протестную акцию; содержания требований протестующих и характера их выражения; целей и методов действий организаторов (в т.ч. провокаторов) протестных акций, самих протестующих и их контрагентов, а также посредников.

4. В социологии конфликта нет четкого определения категории «протестное поведение». Следует различать его узкое и широкое значения. В узком смысле протестное поведение означает систему действий протестующих

в открытых протестных акциях, а в широком – во всем процессе социального протеста, т.е. на его доинцидентных, инцидентных и постинцидентных этапах.

5. Замеры показателей протестного поведения на доинцидентном и постинцидентном этапах можно и должно проводить методом мониторингового интервьюирования, а в период проведения акций – методом исключенного наблюдения, контент-анализа соответствующей документации (резолуций протестующих – в первую очередь) и паспортизации акций.

6. Анализ показателей протестного поведения (как в узком, так и широком смысле) показал, что в Алтайском крае в последнее десятилетие наблюдается: 1) увеличение численности протестных акций и их участников, особенно в крупных городах; 2) снижение удельного веса протестующих, удовлетворенных итогами их протестных акций; 3) расширение репертуара используемых форм выражения протеста, увеличение количества нелегитимных акций; 4) политизация протестного поведения, фокусирование недовольства протестующих на органах федеральной и региональной власти, а также на правящей политической партии; 5) радикализация требований и лозунгов протестующих; 6) активизация протестного поведения живущих по среднему (для региона) стандарту материального благосостояния; 7) появление нетрадиционных организаторов протестных акций: инициативных групп граждан и частных лиц, превративших организацию этих акций в специфичный бизнес; 8) сезонное колебание протестной активности населения (пики этой активности приходятся на позднюю осень и раннюю весну).

7. Ныне действующие государственно-правовые регуляторы протестного поведения граждан нуждаются в совершенствовании на основе: а) отказа от преимущественно негативного отношения к социальным протестам граждан; б) демократизации законодательства; в) корректировки ныне реализуемой социальной политики; г) создания системы адекватного реагирования на акции протеста, в т.ч. органов несудебного рассмотрения споров между протестующими и их контрагентами.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в:

- 1) расширении проблемного поля социологии конфликта;
- 2) уточнении категориального аппарата социологических исследований социальных протестов;
- 3) углублении социологически обоснованных представлений о параметрах и тенденциях протестного поведения населения российской провинции;

4) обосновании принципиальной возможности превращения социальных протестов в средство развития современного российского общества и демократического социального государства.

Практическая значимость диссертации определяется:

во-первых, содержащимися в ней рекомендациями по оптимизации государственного регулирования протестного поведения россиян;

во-вторых, применением ее методик в последующем изучении протестного поведения населения регионов РФ;

в-третьих, целесообразностью ее использования в преподавании учебных курсов по социологии, конфликтологии, политологии, социальной психологии и социальной работе.

Апробация работы

Основные положения диссертации изложены в докладах на научных конференциях различного уровня, в том числе:

– краевой научно-практической конференции «Дилемма XXI века: толерантность или конфликтность» (Барнаул, март 2010 г.);

– всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социология в современном мире: наука, образование, творчество» (Барнаул, ноябрь 2010 г.);

– всероссийской научно-практической конференции «Современные исследования социальных проблем» (Красноярск, ноябрь 2011 г.);

– международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы социально-экономического развития современного общества в условиях реформ» (Саратов, ноябрь 2011 г.).

Выводы по результатам диссертационного исследования изложены в 8 публикациях общим объемом 2,2 печатных листа, в том числе 1 в журнале, входящем в список ВАК.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы, включающего 213 наименований, и 4 приложений. В тексте диссертации содержится 19 таблиц и 4 рисунка. Общий текст диссертации изложен на 166 страницах, основной занимает 124 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении характеризуется актуальность и степень разработанности темы диссертационного исследования, определяются его объект, предмет и цель, формулируется система исследовательских гипотез, обозначаются теоретико-методологические основы и методы исследования, описывается информационная база диссертации, обосновывается значимость полученных выводов и формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – **«Теоретико-методологические и методические основы социологического анализа социальных протестов»** – решаются 1, 2, 3 и 4 исследовательские задачи.

Первый параграф – **«Варианты теоретического осмысления социального протеста»** – содержит анализ основных подходов к изучению объекта диссертационного исследования. Устанавливается отсутствие в современной социологии единой теории протестного поведения и разделяемой всеми исследователями (или хотя бы их большинством) методологии его эмпирического анализа. В этой связи анализируются высказанные в научной литературе оценки понятия «социальный протест». Рассматриваются концепции, согласно которым сущность протестного поведения усматривается в: а) социальной и политической активности субъектов общественной жизни; б) социальных инициативах; в) коллективных действиях; г) социальном движении, предполагающем мобилизацию ресурсов протестующих; д) активизации гражданского общества; е) повышении социальной напряженности, грозящей социальной революцией.

В ходе анализа обозначенных версий выявляется, что протест населения может выражать не только его активность и инициативность, но и преднамеренный отказ от участия в общественной жизни, в частности, в форме абсентеизма или дауншифтинга. Все социальные протесты невозможно свести только к коллективным действиям и социальным движениям, т.к. есть множество индивидуальных, стихийных, неорганизованных протестов. Некоторые из них действительно ускоряют формирование гражданского общества. Но есть протесты, тормозящие становление гражданского общества, нацеленные на усиление роли государства в общественной жизни, снижение эффективности деятельности определенных политических партий, профсоюзов, иных общественных организаций. Повышению социальной напряженности и возможности очередной социальной революции содействуют не все виды и

формы протестного поведения, а лишь некоторые, при условии отказа органов власти от регулирования массовых протестов. Подобные соображения побуждают солидаризироваться с социологами, осмысливающими социальный протест типом социального конфликта.

Второй параграф – **«Методологический фундамент исследования социальных протестов»** – начинается с констатации того факта, что встречающиеся в социологических публикациях оценки массовых протестов социальным конфликтом не последовательны, не приводят к должному признанию методологической применимости постулатов социологии конфликта к социальным протестам. Внимание акцентируется на признании социальных протестов закономерными, многопричинными и полифункциональными. Выявление системы причин массовых протестов предполагает выяснение мотивировок, интересов и целей участников протестов.

Выявляется и описывается три основных разряда участников публичных протестов: 1) непосредственно противодействующие друг другу субъекты, образующие, с одной стороны, – протестующих, а с другой – их контрагентов; 2) посредники, обеспечивающие связи между конфликтующими сторонами и существенно влияющие на ход и исход протестов; 3) наблюдатели за ходом протестных акций, способные поддержать либо протестующих, либо их оппонентов.

Далее дополняются используемые в социологических исследованиях типологии протестных акций. Предлагается три новые типологии, учитывающие: а) характер конфликтования протестующих и их контрагентов; б) степень удовлетворения интересов протестующих и их оппонентов; в) соотношение традиционных и инновационных форм протестного поведения.

Параграф заканчивается уточнением содержания исходных понятий. Социальный протест определен как тип социального конфликта и процесс, проходящий в своем развитии следующие этапы: 1) латентное вызревание недовольства; 2) его открытое проявление в виде протестной акции; 3) постинцидентные конфронтации; 4) затухание или, наоборот, эскалация протеста. Протестные настроения понимаются как состояние и векторы изменения сознания протестующих на латентном этапе социального протеста, а протестная акция как социальный инцидент открытого и манифестированного выражения социального протеста. Категория «протестное поведение»

неоднозначна: в широком смысле оно означает конфликтные действия протестующих на всех этапах социального протеста, а в узком – только в период проведения протестных акций.

В третьем параграфе – **«Методика исследования социальных протестов жителей Алтайского края»** – описываются способы получения эмпирической информации, необходимой для выявления и анализа: а) протестных настроений населения и их динамики в постсоветское время; б) причин, мотивировок и поводов протестного поведения; в) социального состава протестующих и их контрагентов; г) форм проявления социального протеста; д) характеристик состоявшихся в крае в последнее десятилетие протестных акций (их количества, массовости, частоты, организованности, легитимности, радикализированности и т.д.).

В диссертации используются методы: 1) мониторингового интервьюирования взрослых жителей края, проводимого с 1991 года, в т.ч. с участием диссертантки в 2006 и 2011 годах; 2) вторичного (концептуального) анализа данных социологических исследований, проведенных всероссийскими исследовательскими центрами; 3) контент-анализа публикаций в печатных СМИ и в Интернете; 4) содержательного анализа резолюций и лозунгов протестных митингов, состоявшихся на Алтае; 5) внешнего (исключенного) наблюдения за ходом организации и проведения наиболее значимых протестных акций жителей края; 6) согласования экспертных оценок специалистов в области социологии конфликта, работающих на кафедре эмпирической социологии и конфликтологии АлтГУ.

Кроме шести названных, в работе используется разработанный диссертанткой и не имеющий аналогов метод паспортирования протестных акций, с помощью которого была собрана и систематизирована информация о 412 акциях публичного протеста, произошедших в Алтайском крае с 2000 по 2011 годы, ставших предметом рассмотрения СМИ и Интернета. Зафиксировано более 1180 информационных и аналитических статей, содержание которых учтено при паспортировании протестных акций.

Во второй главе – **«Результаты эмпирического анализа массовых протестов населения Алтайского края в последнее двадцатилетие»** – решаются 5, 6, и 7 задачи диссертационного исследования.

Первый параграф – **«Причины и динамика социальных протестов жителей Алтайского края»** – начинается с характеристики Алтайского края и его населения, точнее, тех факторов, которые специфицируют массовые

протесты в исследуемом регионе. Рассматриваются основные социальные проблемы, волнующие большинство населения края и порождающие их социальный протест. Главной из них является низкая заработная плата, средний размер которой значительно меньше аналогичных показателей по СФО и РФ. Не менее острые проблемы связаны с экологической ситуацией (последствиями испытаний на Семипалатинском полигоне), высокими тарифами в сфере ЖКХ и их постоянным ростом, коммерциализацией образования и здравоохранения, ростом цен на товары первой необходимости и состоянием охраны правопорядка.

Анализ динамики протестного поведения населения Алтайского края привел к следующим выводам:

1) протестные настроения населения края были наиболее развитыми в 1990-х годах, затем существенно ослабли, но в последнее десятилетие вновь усилились;

2) с 2005 года произошел рост не только количества протестных акций, но и численности их участников;

3) социальный протест в Алтайском крае развивается неравномерно в пространственном измерении. Основные очаги социальной напряженности сформировались в городах Барнаул, Бийск, Рубцовск, Яровое и Славгород;

4) протестное поведение населения края характеризуется сезонностью – весной и осенью наблюдаются вспышки социального недовольства и протестных акций;

5) подавляющее большинство протестных акций в регионе имеет мирный, ненасильственный и легальный характер, но начиная с 2011 года наблюдается рост нелегальных инцидентов;

6) помимо традиционных в последние годы появляются новые, ранее не фиксируемые формы социального протеста: театрализованные пикеты, митинги-представления, флешмобы и другие ненасильственные акции;

7) наблюдается политизация акций социального протеста, усиление политического содержания требований большинства протестующих;

8) происходит радикализация лозунгов протестующих, проявляющаяся в их требованиях смены собственников предприятий, отставки чиновников, реформы политической системы;

9) растет удельный вес акций социального протеста, игнорируемых вызвавшими их субъектами, в т.ч. органами власти;

10) численность стихийных акций протеста с каждым годом сокращается;

11) организаторами протестных акций чаще становятся неполитические общественные организации, инициативные группы и конкретные личности;

12) учащается количество спекулятивных протестных акций, использующихся их организаторами в личных или узкогрупповых целях.

Во втором параграфе – **«Социальная база массовых протестов в Алтайском крае»** – устанавливаются социально-статусные (стратные), социально-профессиональные и социально-демографические характеристики носителей протестных настроений и участников протестных акций в регионе.

Наиболее протестноактивными социальными группами в крае являются: а) учителя общеобразовательных школ; б) работающие пенсионеры; в) квалифицированные рабочие; г) предприниматели в сфере мелкого бизнеса, в т.ч. фермеры; д) студенты вузов. По социально-демографическим признакам протестующая часть населения края состоит, главным образом, из мужчин среднего возраста, живущих в городах. В социально-статусном разрезе наибольшую протестность проявляют представители средней (по уровню материального достатка) страты. Этот факт вносит сомнение в истинность той концепции среднего класса, которая утвердилась в отечественной социологии и политологии. Многие теоретики оценивают средний класс как основу социальной стабильности и опоры существующей политической системы. По нашим данным, средний класс способен как стабилизировать, так и дестабилизировать сложившейся в России политический строй.

Сказанное означает признание повышенной роли среднего класса в эскалации социального протеста. Расчет на то, что социальную стабильность можно повысить путем улучшения материальных условий жизни только бедных, неточен. Разработанные нашей властью социальные программы помощи бедным, конечно, полезны и нуждаются в максимально полной реализации. Но если интересы среднего класса окажутся неучтенными, если федеральные и региональные органы государственной власти не будут регулировать протестное поведение среднего класса, то социальная стабильность нашего общества окажется недостижимым идеалом.

В третьем параграфе – **«Организаторы протестных акций и проблемы государственного регулирования протестного поведения граждан»** – обосновывается положение, согласно которому основным регулятором протестного поведения россиян призвана стать государственная власть. Истинность сказанного подтверждается теми вызовами существующей государственности, которые проявляются в антиправительственном характере

многотысячных митингов конца 2011 года. Диссертантка разделяет тревогу по поводу угроз стабильности современной российской государственности. При этом главные причины опасности дестабилизации нашего государства она видит не в происках зарубежных противников и оппозиционных политическому режиму партий (хотя эти факторы действуют), а в несовершенстве проводимой в настоящее время социальной политики и правовых регуляторов протестного поведения граждан.

В создавшейся социальной ситуации органам государственной власти (как федеральной, так и региональной) актуально и принципиально важно:

- отказаться от оценки протестных акций граждан как незаконных, случайных, только кем-то спровоцированных и по преимуществу антигосударственных, научиться использовать социальные протесты для развития демократического социального государства;

- провести ревизию законодательства, регулирующего протестное поведение (в т.ч. нормативов Трудового кодекса), в направлении их демократизации и развития гражданского общества;

- решительно осудить практику запугивания протестующих с целью сокращения их численности, шире и эффективнее использовать разъяснительные (агитационно-пропагандистские) методы воздействия на сознание и поведение протестно настроенных людей и их групп;

- исключить случаи концентрации введения непопулярных мер в короткие временные интервалы, приходящиеся на весну и осень, особенно;

- обязать органы государственной статистики обеспечить сбор полных и объективных данных о социальных протестах во всех регионах РФ;

- стимулировать проведение широкомасштабных социологических, конфликтологических и политологических исследований протестного поведения населения, разработку на их основе научно обоснованных прогнозов;

- создать систему досудебного и внесудебного рассмотрения протестных конфликтов, основанную на: а) активизации деятельности структур гражданского общества; б) применении медиативной технологии согласования интересов протестующих и их контрагентов;

- внести существенные коррективы в социальную политику, влияющую на сознание и поведение среднего класса россиян.

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования, обозначаются наиболее важные теоретические и практические выводы, намечаются перспективы и основные направления дальнейших социологических исследований протестного поведения населения. Акцентируется внимание на возможности двух исследовательских стратегий: нацеливающей на автономный анализ различных социальных протестов в регионе и заостряющей внимание на кумулятивном итоге, возникающем в результате взаимовлияний различных протестов жителей одного региона. Отмечается, что диссертационное исследование выполнено в рамках первой стратегии, и что вторая стратегия – близкая по времени перспектива социологии социального протеста.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Артюхина, В. А. Методологические проблемы социологических исследований протестного поведения [Текст] / В. А. Артюхина // Мир науки, культуры, образования : междунар. науч. журн. – 2011. – № 5 (30). – С. 418-420 (0,4 п. л.).

2. Артюхина, В. А. Социальный протест, протестное поведение, акции социального протеста как аналитические категории социологии конфликта [Текст] / В. А. Артюхина // Дилемма XXI века: толерантность или конфликтность : сб. ст. – Барнаул : Азбука, 2010. – С. 99–103 (0,25 п. л.).

3. Артюхина, В. А. Протестное поведение населения современной России и социальная безопасность в условиях переходного, кризисного этапа развития общества [Текст] / В. А. Артюхина // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сб. ст. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. – Вып. № 2. – С. 141–146 (0,3 п. л.).

4. Артюхина, В. А. Социальный протест как проявление гражданского общества [Текст] / В. А. Артюхина // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сб. ст. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. – Вып. № 3 – С. 251–255 (0,3 п. л.).

5. Артюхина, В. А. Основные теоретические концепты социального протеста в современной социологии [Текст] / В. А. Артюхина // Студенческие исследования : сб. науч. ст. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. – С. 21–26 (0,35 п. л.).

6. Артюхина, В. А. Динамика протестных настроений жителей Алтайского края [Текст] / В. А. Артюхина // Социальное благополучие и защищенность населения : сб. науч. ст. – Барнаул : Азбука, 2011. – С. 215–219 (0,25 п. л.).

7. Артюхина, В. А. Качественные и количественные методы в социологических исследованиях протестного поведения населения [Текст] / В. А. Артюхина // Актуальные вопросы социально-экономического развития современного общества в условиях реформ : материалы междунар. науч.-практ. конф. (30 ноября 2011 г.) : в 3 ч. – Саратов : Изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2011. – Ч. 1. – С. 23–26 (0,2 п. л.).

8. Артюхина, В. А. Реальный и потенциальный социальный протест: конфликтологическая загадка для социологов [Текст] / В. А. Артюхина // Современные исследования социальных проблем : материалы V общерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Красноярск, нояб. 2011 г.). – 2011. – № 4.1(08). – С. 355–361 (0,25 п. л.).

Артюхина Валентина Андреевна

**ПРОТЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(по материалам социологических исследований 1991–2011 гг.)**

Автореферат

ООО «Полиграфист». Подписано в печать 09.02.2012 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Усл. п. л. 1,0. Тираж 120. Заказ 38
656015, г. Барнаул, ул. Союза Республик, 11

